

В.Е. Третьяков

ОН ПОКОРИЛ НАС С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

В мае 1958 года на кафедре теоретической механики университета появился новый заведующий. Он сменил известного ученого Иоэля Гильевича Малкина, безвременно ушедшего из жизни.

В нашей группе механиков-четверокурсников И. Г. Малкин читал большинство курсов, и вот со следующего учебного года его должен был заменить новый заведующий кафедрой — доктор наук Николай Николаевич Красовский.

Он пришел молодой, энергичный, к тому времени уже известный ученый, возглавивший школу по теории устойчивости, руководителем которой на Урале был И. Г. Малкин. Сразу же начал удивлять. Читать лекции Красовский мог по восемь часов в день. Четыре «пары» подряд. Фантастика. И как читать! Отвлечься было просто невозможно, мне всегда казалось, что перед нами не только лектор, но и артист, и при этом никаких «артистических вольностей». Немного слышал я в своей жизни лекторов, обладающих, кроме знаний, способностью завораживать людей.

Позднее, уже работая с Н.Н. Красовским, я познакомился с его творческой лабораторией. От нас, своих учеников, он требовал предельной тщательности при подготовке к любой лекции, докладу, включая и выступление на какой-нибудь конференции или семинаре. Все в них должно было быть рассчитано с точностью до минуты. А уж когда готовились со-



Н. Н. Красовский и В. Е. Третьяков

вместные доклады, то обязательно проходили репетиции, число которых иной раз доходило до десятка. Придирчиво проверялось, все ли в них интересно, доступно, наглядно. Такими же были и его лекции. Слушаешь — и кажется: как все просто! А станешь разбираться самостоятельно и видишь, что простота эта выведена, изложена и преподнесена педагогом, а сам бы ты едва ли до этого дошел, недаром лекции Красовского по теории устойчивости я храню вот уже сорок лет.

В аспирантуре я учился у Сергея Никандровича Шиманова, но все время «пересекался» с Н.Н. Красовским и кандидатскую писал под его руководством. А получилось это так.

В середине моего кандидатского срока Николай Николаевич создал группу, человек шесть, которая приступила к работе над вторым изданием книги И.Г. Малкина «Теория устойчивости движения». В свое время И.Г. Малкин написал один из лучших учебников, но прошло уже целое десятилетие, и его пора было обновить и дополнить. Вот Н.Н. Красовский и позвал нас, шестерых: нынешнего президента РАН Юрия Сергеевича Осипова, нынешнего академика Александра Борисовича Куржанского, доцента Александра Ивановича Огурцова, теперешнего заведующего кафедрой прикладной математики университета Эрнста Генриховича Альбрехта, доцента Геннадия Степановича Шелементьева и меня. Нам, тогдашним выпускникам, он и предложил сотрудничать в этом интереснейшем процессе.

Пока шли занятия, работали в свободное время, а когда закончился учебный год, — по 9—10 часов в день. Собирались в какой-нибудь аудитории, иногда у Красовского дома, и каждый корпел над своим разделом. Но раз в неделю — обязательно «тайм-аут»: футбольная встреча. Мы все, включая Красовского, увлекались спортом.

Приезжали на Широкую Речку, где у нашего руководителя был садовый участок, и на лесной поляне устраивали футбольное поле. Когда мы достигли очевидных успехов, на Широкой Речке стали проходить дружеские встречи с коллегами. Например, кафедра прикладной математики — против вычислительного центра. Николай Николаевич был полузащитником, я играл в нападениях, но особенно отличался на поле Юрий Осипов. И пусть все это происходило на лесной поляне, но по накалу и страсти наши «матчи» не уступали настоящим. Да и по бойцовским качествам тоже. Николай Николаевич — спортсмен по натуре, «по жизни»: если уж он что-то делает, то должен добиться успеха. Это свойство борьбы до победы учитель и прививал нам на Широкой Речке.

Работа над учебником длилась, если не ошибаюсь, месяцев шесть. Мы написали четыре дополнения к книге И.Г. Малкина и приступили к следующей работе — «Теории управления движением». И снова каждый писал свой параграф, а на коллективных читках он дополнялся и уточнялся, и стиль изложения доводился до возможного совершенства. Это была Школа. Мы учились работать, чтобы не только добиваться оптимального результата, но и подавать его — красиво. У нас уже был некоторый опыт, и получился, по-моему, совершенно уникальный по своей отточенности учебник.

Потом были и другие книги, например, «Игровые задачи о встрече движений», в подготовке которой многим из нас также посчастливилось принять участие под руководством Красовского.

Между тем именно после «Игровых задач» Николай Николаевич мне говорит: «Ну что ж, надо писать диссертацию. Чтобы к сентябрю была

готова». А случаев таких, чтобы он назначил срок, а к этому сроку кто-то что-то не сделал, просто не было. Даже мысли об этом не допускалось! И дело тут не в требовательности, а в авторитете. Авторитет Красовского уже тогда был непререкаем. Иногда мы по молодости пытались «возникать», спорить, утверждать, что можно и рассуждать и поступать иначе (и это, кстати, не возбранялось), но проходило время, и оказывалось, что все равно прав он, а не мы.

...Вскоре выяснилось, что новый заведующий кафедрой теоретической механики ограничиваться ею вовсе не собирался, у него оказались далеко идущие планы. Он создает еще одну кафедру — вычислительной математики (тогда эта проблема была весьма актуальна) и становится ее первым заведующим. Но и это было еще не все. Поставив «дитя» на ноги и сдав его на руки преемнику, Красовский организует кафедру прикладной математики, которую и возглавляет. Наконец, в 1985 году по его инициативе создается кафедра информатики и процессов управления. Удивительная способность видеть перспективу и идти чуть-чуть впереди своего времени!

Эта способность заставляет Николая Николаевича в последние годы перенести главное внимание на среднюю школу. Вообще он — везде, где чувствуется слабость. А в организации и содержании среднего образования, некогда признанного во всем мире, у нас явно не все в порядке. И это, считает ученый, очень опасно. Снизим качество образования в школе — и эту потерю уже не восполним.

Почему первая в Советском Союзе олимпиада школьников по информатике проходила в Свердловске? Потому что в стране просто не было другого города, способного тогда, в середине 80-х, предоставить в распоряжение школьников необходимое количество компьютеров. А Свердловск смог это сделать. Но смог только потому, что у Свердловска, теперь Екатеринбурга, есть Красовский, кстати, потомственный екатеринбуржец в седьмом поколении. Николай Николаевич пошел по заводам, подключил к своей идее горком партии и вновь и вновь убеждал, что отстать от передовой технологии образования значит отстать во всем остальном. Не для университета просил он эти компьютеры, а для школьников, потому что знал: упустим — не наверстаем. И по сей день признанный во всем мире академик участвует во всех школьных олимпиадах по информатике и математике.

...Однажды одна журналистка, зная, что в свое время Красовский ушел из университета в Институт математики и механики УрО РАН, спросила у меня, как мы пережили эту потерю. Я удивился: какая потеря?! Да этот институт и матмех университета и разделить-то невозможно, — там же на 90 процентов наши выпускники, а тамошние доктора — наши преподаватели! Так что ушел или не ушел Красовский из университета — это еще большой вопрос. И потом, что престижнее для вуза: когда в его составе работает научное светило или же когда его профессор становится директором целого научного института? По-моему, — второе, хотя бы потому, что помогает укреплять «двусторонние отношения».

В том, что факультет университета и академический институт, невзирая на ведомственные перегородки, вместе решают одни и те же задачи, — заслуга Николая Николаевича Красовского. И спасибо ему за это, потому что одно наше желание контактов без его готовности к сотрудничеству, без его неиссякаемого интереса ко всему, что происходит на университетских кафедрах, ни к чему бы не привело.

Недавно мы обсуждали большую комплексную программу, затрагивающую проблемы физики, химии, биологии, математики: «Перспективные материалы, фундаментальные исследования, образовательные технологии». Это значительный проект создания научного образовательного центра совместно с институтами Академии наук. Все понимали, что лучшего научного руководителя программы, чем Николай Николаевич, не найти. Но понимали также и его бесконечную занятость и неумение формально, без полной отдачи исполнять свои обязанности. Сможет ли он взвалить на себя еще и эту ношу?

Красовский согласился. А значит, впереди снова работа и радость общения.

А. Понизовкин

Н.Н. КРАСОВСКИЙ: «ВЫУЧИТЬ ЧЕЛОВЕКА МАТЕМАТИКЕ И НЕ ИСПОРТИТЬ ЕГО ДУШУ...»*

...С Николаем Николаевичем «парадное» интервью сделать крайне трудно, а с некоторых пор и вообще запрещено. Прежде всего — им самим, давшим себе зарок после семидесятилетнего юбилея не вести с журналистами разговоров «по поводу» и письменно заявившим об этом в газете «Вечерний Екатеринбург». Поэтому нашу беседу можно считать уникальной — мне, не знаю уж по какой причине, просто повезло. И разговор получился совершенно непохожим на парадный. Сказанное им вызывало ответные размышления, хотелось слушать, пытаться говорить самому и продолжать этот диалог бесконечно. К сожалению, количество времени и журнальной площади всегда ограничено. Поэтому постараюсь изложить услышанное покороче, обходя обычную форму прямых вопросов и ответов. Остается сосредоточиться на избранной теме — учителя и ученики — имеющей прямое отношение к присужденной Николаю Николаевичу Демидовской премии. Ведь среди остального она дана ему «за огромную работу по подготовке научных кадров в области математики и механики». У меня же перед глазами после первого прочтения этой суховатой формулировки встала не раз виденная картинка из жизни: екатеринбургский вечер, и по тротуару от Института математики мимо Дендрария в окружении галдящих школьников удивительно молодо для своих лет шагает улыбающийся мужчина со знакомым лицом. Академик. Патриарх. Лауреат. И прочее, прочее...

...Прежде всего надо подчеркнуть, что один из самых именитых наших математиков по происхождению, рождению и месту проживания исключительно уралец, точнее — свердловчанин-екатеринбуржец, хотя и отлучался из родного города не раз, и наверняка была у него возможность пе-

* Фрагменты статьи, опубликованной в журн.: Провинция. 1997. № 1.